

Мастерство талантливых

ем партии Жизели, как в свое время это делала Анна Павлова и другие балерины.

Спектакль, повествующий о трогательной, полуфантастической, но полной драматизма истории несчастной любви простой крестьянской девушки Жизели, поставлен по мотивам известной постановки Мариуса Петипа балетмейстером Н. В. Даниловой. Бесспорно, что это большая удача театра.

Прежде всего хочется говорить об исполнительнице заглавной роли. Заслуженная артистка Таджикской ССР И. Савельева великолепно танцует и играет Жизель. Воспитанница Ленинградского хореографического училища И. Савельева воплощает в своем творчестве лучшие черты русской балетной школы. У актрисы прекрасные сценические данные, отточенная техника танца и несомненное драматическое дарование. Сколько радости и счастья в глазах у Жизели — Савельевой при встрече с Альбертом! Как грациозна и изящна, легка и свободна она в танце с партнерами!

Сцена сумасшествия и смерти играет И. Савельевой с подлинным драматизмом, она буквально потрясает зрительный зал. А ведь как легко в такой сцене «наиграть», перейти на «представленья»! Вообще, эта сцена в спектакле одна из самых впечатляющих. Все присутствующие на сцене очень скупы, но в то же время выразительно и верно живут происходящими событиями. Исключение, пожалуй, представляет Ганс — В. Буршев, который несколько наигрывает и старается «показать» свое отчаяние. Этот образ нельзя отнести к удачам спектакля. Он тяжеловат в танце и недостаточно глубоко раскрыт психологически.

Достоинным партнером И. Савельевой является заслуженный артист РСФСР Н. Шеголев, танцующий партию Альберта. Шеголев очень одаренный, интересный танцовщик. Во время зарубежных гастролей нашего советского балета один из балетных критиков писал, что отличительной чертой русских танцовщиков являются мужественность, отсутствие инфантильности и слащавости. Все это можно целиком отнести к Шеголеву. Его Альберт мужественен, он горячо любит Жизель, ему присущ подлинный темперамент. Артист высоко техничен, владеет прыжком, поддержкой, точен в движениях. Хорошо проводит Шеголев сцену первой встречи с Жизель и сцену видения во втором акте. Хотелось бы только большего разнообразия в характерах создаваемых Шеголевым образов. Видя его в ряде ролей, улавливаем повторы, а ведь Шеголев достаточно одаренный и опытный танцовщик, чтобы избежать этого.

Гастроли Куйбышевского театра оперы и балета

★

Постепенно это может привести к актерскому штампу.

Достоверный, трогательный образ матери Жизели — Берты создает артистка О. Эванс. Хорошо танцует роль Мирты артистка К. Гаврилова.

Кордебалет оставляет хорошее впечатление, но хотелось бы еще большей точности, согласованности движений, разнообразия характеров в народных сценах. Обидно, что в некоторых сценах артисты кордебалета позволяют себе разговоры между собой, смех, совершенно не соответствующий происходящим на сцене событиям.

В адрес балетмейстера хочется сделать замечание по поводу начала второго акта. Танец Мирты и виллис мог бы быть поставлен значительно интереснее. Он несколько однообразен, оттого создается впечатление затянута.

С большим интересом зрители ждали представления одноактного балета А. Аренского «Египетские ночи». Это и понятно. Ведь балет был только однажды поставлен в Петербурге, а затем перенесен в Париж. Ставил его в то время известный русский танцовщик и балетмейстер М. Фокин. По мотивам этой постановки балетмейстером Н. В. Даниловой «Египетские ночи» поставлены в Куйбышевском театре.

Прежде всего мы должны быть благодарны театру за то, что он вновь дал сценическую жизнь такому интересному произведению. Музыка балета, написанная учеником П. И. Чайковского, очень мелодична, красива и выразительна. Вступление к балету сразу вводит в мир древнего Египта.

Клеопатра! Много легенд связано с именем этой последней царицы эллинистического Египта. Образ Клеопатры привлекал поэтическое воображение многих поэтов и писателей: Пушкина, Шекспира, Шоу и др. В основу своего балета Аренский положил легенду о том, что эта женщина, обладая чудолодейственной красотой, проводившая жизнь в пиришествах и увеселениях, продавала свою любовь дорогой ценой: за один поцелуй — чаша яда!

Поставлен балет интересно, очень колоритны танцы. Хотя партия Амуна и не дает возможности показать в полную меру все танцевальные способности исполнителя, но, несмотря на это, артист Ю. Собакин создает запоминающийся, глубоко психологический образ молодого египтянина. Фигура актера, все его движения как бы воскрешают древние фрески. Вся роль проводится актером очень

экспрессивно, с большим темпераментом. Артист хорошо владеет искусством танца, глубокого проникновения в характер своего героя. С большой силой артист проводит сцену встречи с Клеопатрой.

Одна из интереснейших актерских работ — роль Вереники в исполнении солистки балета С. Россет. Ее танец необычайно выразителен. Она убедительно раскрывает глубину человеческих чувств. Артистка искренна в драматических сценах.

У Клеопатры (арт. К. Гаврилова) в роли мало танцевального мастерства. Несомненно зрители ожидали более интересного решения этой партии.

Хороши в спектакле Арсиноа — арт. Б. Гохман и раб — арт. В. Сергеев. Впечатляет танец с шитрами. Много оригинального в танце египтянок. Он исполняется легко и грациозно.

Успеху спектакля способствует хорошее звучание оркестра под управлением дирижера Б. Мерцалова. Художник Б. Эрбштейн нашел удачное оформление балета «Египетские ночи». Зато спектакль «Жизель» мог бы быть оформлен значительно интереснее и лаконичнее. Правда, трудно судить об оформлении, так как этому очень мешает свет. Свет не помогает восприятию декораций, а мешает. Во втором акте «Жизели» задник совершенно пропадает за освещенным тюлем с прорезанными отверстиями для выхода актеров. Да и сами декорации весьма ветхие и серые, особенно многочисленные кусты и зелень. В удачном оформлении «Египетских ночей» вызывает удивление ложе Клеопатры. Откуда могла такая невзрачная кушеточка появиться перед египетским храмом? Бесспорно, что это должно быть великопальное ложе, о котором Пушкин писал:

«...Средь обольстительных чудес
Под сенью пурпурных завес
Блится ложе золотое...»

Также недопустимо, чтобы в один вечер в двух разных спектаклях выносили одно и то же, очень плохо выполненное чучело убитого животного. Эффектно сделано исаценовские Жизели в надгробье (правда, непонятно, почему она появляется из одной могилы, а исчезает в другую), но уход балерины за сцену просматривается зрительным залом. Такие досадные технические неполадки, к сожалению, отчасти снижают качество хорошего спектакля.

Н. ГАЙДАШЕВ.

На снимке: сцена из балета «Египетские ночи». В роли Амуна арт. Ю. Собакин, в роли Вереники арт. С. Россет.

«ВОЛГА»

14 сентября 1958 г. 3 стр.

ВОЛГА
Астрахань